

A science fiction illustration of a desert planet. In the upper left, a large, detailed moon hangs in a dark, star-filled sky. The landscape is a vast, sandy desert with jagged, rocky mountains in the background. In the center, a large, bat-like creature with brown wings and a pinkish face is flying towards the viewer. Several other similar creatures are visible in the distance. To the right, a jet flies across the sky, leaving a bright, fiery trail. In the bottom right corner, a soldier in a dark, futuristic suit with a glowing red visor is running across the sand.

Эхо вторжения

Спиридонова Ольга

Ольга Спиридонова

Эхо вторжения

«Автор»

2026

Спиридонова О.

Эхо вторжения / О. Спиридонова — «Автор», 2026

Планеты соседки Альгам и Лирили населяют юки и триниды – потомки разумной расы левов. Вторгшийся в планетную систему оранжевого карлика Дальгут астероид уничтожен объединенной эскадрой, но он проложил дорогу неизвестному врагу. Командору Гард Лёв триниду, сыну погибшего рыбака, его облачному другу и защитнику по имени Ильча, последнему из крылатого племени Ичхкак старику Гочачу, капитану Сияд Лёв Малучу и гривастым мальгарам Разбойнику и Красотке пришлось многое пережить перед тем, как судьба свела их и сделала друзьями и единомышленниками.

© Спиридонова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Спиридонова

Эхо вторжения

Пролог

Сканеры внешнего слежения страж зонда внешней космической разведки, который возвращался на базу закончив патрулирование пограничных районов планетной системы оранжевого карлика Дальгут зафиксировали странное явление. Часть безмолвного, пустого пространства судорожно дрогнула и свернулась водоворотом. Огромная воронка его жерла, наращивая скорость вращения, всосала из глубины и вытолкнула наружу продолговатый сгусток мутной субстанции. Это странное образование, стремительно разворачиваясь и многократно увеличиваясь стало стремительно захватывать огромные площади межзвездной пустоты вокруг себя. Скоро оно превратилось в пылевое облако с утолщением в центре. Одновременно с этим защитная мантия зонда поймала отзвук мощного потока энергии, точка выброса которой находилась в глубине облака. Было произошедшее явлением природного или искусственного характера зонд утверждать не мог, в базе данных бортового регулятора аналогов подобному не нашлось. Чтобы выяснить природу и степень опасности внезапно появившегося объекта зонд сбавил скорость, изменил курс и отправил на разведку десант ищек анализаторов. Проникнув внутрь, они обнаружили скрывавшийся под пылевым покрывалом непроницаемый пузырь. Ими был зафиксирован момент, когда маскировочные поля пузыря начали таять, постепенно обнажая окруженный мерцающим сиянием астероид. Отправив полученную информацию носителю, ищейки получили мощный поражающий удар и перестали отвечать на запросы. Заботясь о том, чтобы информация об астероиде и странных внешних эффектах сопровождавших его появление дошла до базы, страж зонд учел случившееся с ищейками. Он несколько раз повторил сигнал, посылая его на разных частотах связи. Это сработало, информация дошла до базы, страж зонд получил приказ наблюдать за незваным гостем, а так же докладывать о малейшем изменении направленности его движения. Астероид, который размерами мог поспорить со спутником планеты Лирили, с небольшой скоростью двигался в сторону защитных, газовых колец, отделявших планетную систему от внешнего космоса. Страж зонд следовал за ним, соблюдая безопасную дистанцию. Сложившуюся ситуацию нельзя было назвать опасной или безнадежной, но и предвидеть, как дальше поведет себя каменный монстр ни кто не мог. После доклада императору и по его приказу были приняты возможные, упреждающие меры. Ударную часть космических сил планет соседок Альгам и Лирили привели в состояние полной боевой готовности, а на планете Альгам каждого из хозяев крупных островов обязали в кратчайшие сроки направить в объединенную космическую флотилию корабль с командой в полном боевом оснащении.

Глава 1.

Сияд Лёв Малуч отставной офицер орбитального патруля с гибким протезом вместо левой руки нервно мерил шагами открытую террасу Штормового замка. Он прибыл в замок, стоящий на центральном острове архипелага Медузий по настоянию его хозяина Кретоя Лиори и теперь борясь с нетерпением, ожидал приглашения в зал для аудиенций. Отставник не подозревал, что кроме этой встречи судьба приготовила ему другие, после которых обыкновенная жизнь станет невозможной раз и навсегда. Терраса находилась на третьем уровне замка и выдавалась далеко вперед, нависая над вымощенной тесаным камнем замковой площадью. Высокий парапет отделял ее от круто сбегającego к морю обрыва. Глядя с высоты террасы на неспокойное море, уходящий в мутную мглу причал и качавшееся рядом с ним на волнах маленькое суденышко Малуч, как истинный, родившийся на планете Альгам юк всем нутром чувствовал приближение грозы и шторма.

Потомки разумной расы левов триниды, которые с древности населяли третью от светила планету Лирили, во время освоения ближнего космоса открыли на соседней, четвертой планете водный мир с редкими каменистыми островами. Лучи оранжевого карлика Дальгут с трудом пробивались сквозь плотный пресс облаков, чтобы осветить сумрачную, вечно штормящую планету. Поэтому триниды называли ее Альгам, что в переводе значило туман, призрак, видение. Однако, когда обнаружилось, что по составу атмосферы, воды и почвы на островах планета идеально подходит для жизни их вида начали заселять ее. Долгое время триниды с Альгам и Лирили ничем не отличались друг от друга. Никто не подозревал, что новый мир с первых дней начал менять поселенцев. Через несколько поколений у них побледнела кожа, стала редеть, а потом исчезла характерная для потомков левов рыжая грива, ее заменили короткие черные или рыжие волосы. Кроме этого появилось второе, прозрачное веко, которое защищало глаза в воде и возникли другие тщательно скрываемые странности. Триниды с Альгам стали называть себя юками, что значило « ясно видящие в глубине». Несмотря на появившиеся различия юки и триниды считали себя братьями - у них были общие предки – левы.

Сияд Лёв Малуч перед отставкой половину жизни отдал службе в соединениях орбитального патруля, много раз был ранен, но всегда быстро восстанавливался и возвращался в строй. Ранение во время стычки с браконьерами на спутнике Лирили оказалось роковым. Пострадавшую руку спасти не удалось, протез, который заменил ее служил не хуже, но командование решило иначе. Приняв во внимание опыт и боевые заслуги Малуча назначили старшим инструктором на учебно –тренировочную базу, но вскоре после этого отправили в отставку. Этот приказ больно ранил самолюбие ветерана. Он был полон сил, с горечью сознавал, что может еще долго служить, но вынужден был подчиниться. Малуч не подозревал, что преследовавшие его в последнее время неприятности на этом не закончились. Перед возвращением на Альгам пришло сообщение, что его родовой остров недавно разрушен землетрясением и опустел, а та часть, на которой стоял небольшой замок, располагались поля и пастбища, ушла под воду. Катастрофа случилась внезапно, в ночное время суток и из населения острова спастись не удалось никому. Узнав о случившемся Малуч рычал от отчаяния, землетрясение погубило его родных и принадлежавшие ему владения. От острова остался жалкий клочок земли и несколько прижавшихся к скалам рыбацких домиков. Хозяин архипелага Медузий Кретою Лиори узнав о возвращении отставника на родину пригласил его посетить Штормовой замок. Недавно император Лирили назначил его главным смотрителем изолированных территорий южного полушария Альгам и приглашение такого важного чиновника было равносильно приказу.

Владения Лиори и другие немногочисленные крупные острова Альгам со времени освоения планеты тринидами представляли собой самостоятельные государства, которые не были

в вассальной зависимости от далекой метрополии. Хозяева владели ими безраздельно, что давало им возможность заключать между собой союзы выгодные и не очень, все зависело от размеров острова и природных ископаемых, найденных в почве. Самые маленькие, разбросанные друг от друга на гигантские расстояния необитаемые острова последним указом императора Лирили были объявлены изолированными территориями и переведены в собственность государства. Власти Лирили стали их использовать как места ссылки государственных преступников, которым изоляцией заменяли смертную казнь. Далекая метрополия, учитывая суровые условия, в которых оказались поселенцы проявляли к ним кажущуюся мягкость, в спорах и конфликтах играли роль посредника - третейского судьи, на деле же с пользой для себя тайно поддерживали то одних, то других.

Принадлежавший Кретою Лиори архипелаг Медузий представлял собой дугообразную цепь островов, соединенных между собой восходящим к поверхности рифом. Предки нынешнего хозяина в центральной части скалистой гряды построили замок, а из самой высокой вершины соорудили маяк. Часть примыкавшего к замку пространства превратили в замковую площадь выровняв, вымостив тесаным камнем и ограничив от круто сбегавшей к океану насыпи высоким парапетом. Покои хозяев замка, помещения для челяди, огромные залы, кладовые, подземную тюрьму частью вырубili в скалах, частью достроили и огромный Штормовой замок таким образом слился со скалистым основанием острова превратившись в одно целое, что сделало его неуязвимым для ветра, штормов и даже землетрясений.

Неожиданная любезность важного сановника удивила и очень обрадовала отставника. Она подарила ему зыбкую надежду на выход из бедственного положения. Служба в орбитальном патруле была главной частью его жизни и оставшись без нее в одиночестве на разрушенном острове Малуч неожиданно для себя растерялся. Добравшись до архипелага Медузий на единственном, пригодном для дальнего путешествия суденышке он дождался приглашения и в сопровождении дворецкого вошел в огромный, предназначенный для приемов важных гостей зал. Оглядевшись отставник был смят и потрясен великолепием его убранства. Стоявший на возвышении у стрельчатого окна Кретою Лиори резко повернулся на каблуках и царственным жестом руки украшенной сверкающими перстнями пригвоздил к месту растерянного посетителя. Роскошная, расшитая жемчугом, одевавшаяся только во время важных церемоний мантия метнулась в след его движению прикрывая кургузое брюшко, чем сделала фигуру толстяка монументальной. Глядя на хозяина замка отставник не знал истинных причин такого приема, а угадать их было несложно. Дело в том, что в замке с минуты на минуту ожидали прихода делегации хозяев крупных островов Альгам. Все - декорации, позу, костюм, речь и движения были продуманы Кретою Лиори заранее, а Малучу уделили всего минуту, перед приходом важных гостей и это была вынужденная мера. Несколько дней назад владелец архипелага Медузий узнал, что согласно последнему указу императора Лирили каждый из хозяев немногочисленных, крупных островов Альгам должен срочно снарядить и направить в объединенную космическую флотилию планет соседок Альгам и Лирили корабль с командой в полном боевом снаряжении. Кретою Лиори поспешил выполнить приказ императора, но экипаж принадлежавшего ему барка Гронгрич (Властелин морей) был набран из неопытных мальчишек только что закончивших ускоренный курс подготовки. Хозяин Штормового замка понимал опасность ситуации, скудных знаний членов команды было недостаточно для дальнего похода. Малуч вернулся на Альгам как раз вовремя, все знали, что перед отставкой он занимался подготовкой курсантов для службы в подразделениях орбитального патруля. Кретою Лиори решил это использовать. Он был уверен, что гость не откажется стать капитаном барка Гронгрич и своим опытом, знаниями и навыками с лихвой компенсирует недостатки в подготовке экипажа.

- Мне доложили о вашем возвращении на родину, а так же храбрости и подвигах совершенных вами во время службы в орбитальном патруле, - выдержав долгую, приличествующую его положению паузу покровительственно улыбаясь, произнес хозяин Штормового замка.

-Я предлагаю вам еще раз послужить во славу великого императора Лирили, возглавив команду моего барка Гронгрич « Властелин морей». Экипажу нужен опытный, проверенный в боях капитан. Члены команды прибудут в замок через несколько дней. Я хочу, чтобы вы занялись их предполетной подготовкой. Для этого в старой части замка уже подготовлены покои, зал для тренировок, а так же необходимая для занятий материальная база,- сказал Кретой Лиори, впившись вопрошающим взглядом в лицо смущенного посетителя.

- Готов вновь служить верой и правдой великому императору, -вытянувшись в струнку сбивчиво пробормотал отставник. Предложение хозяина Штормового замка было для него подарком судьбы и спасением одновременно. Малуч искренне обрадовался возможному возвращению на службу, без которой тосковал. Главным чувством, переполнявшим его душу в этот момент была низжайшая благодарность. Услышав ответ гостя Кретой Лиори не сдержал иронической улыбки и удовлетворенно хмыкнув небрежным жестом выпроводил отставника из зала. Дворецкий с вежливым поклоном пригласил взволнованного гостя следовать за ним, чтобы проводить в предоставленные тому покои.

Пробыв целый день среди роскоши полупустой части Штормового замка Сияд Лёв Малуч не находил себе места от безделья и скуки. Высокомерные, насмешливые взгляды слуг, которые знали о его бедственном положении, раздражали. Стараясь хоть как то отвлечься отставник бродил изучая окрестности замка, а потом решил осмотреть нежилую его часть, где располагались покои предназначенные для жизни и тренировок экипажа Гронгрич. Выйдя из огромного зала, где были размещены муляжи частей космического барка Гронгрич, Малуч увидел узенькую винтовую лестницу. Решив узнать, куда она ведет спустился по ступеням и попал в длинный, полутемный коридор, который в конце поворачивал на право. Дойдя до поворота он услышал, как хлопнула дверь, донеслись чьи то голоса и негромкая музыка. Отставник решил уйти, но услышав, что кто –то назвал его имя остановился и прислушался. Он не мог видеть одетого в серый балахон толстяка, который погладив пальцем роскошные усы с гордым видом принял из рук появившегося следом коротышки в ливрее украшенной яркими лентами бокал с вином.

- Всем известно, что не далее как вчера я имел честь прислуживать в зале для приемов и наблюдал за тем, как вел себя новый гость замка - грозный вояка Сияд Лёв Малуч, - приосанившись сказал толстяк. Сделав паузу он хитро ухмыльнулся, хлебнул из бокала и продолжал, -

- Я с трудом сдержал смех, а ты бы дружище точно не смог и расхохотался, увидев физиономию этого голодранца. Отставник так растерялся, растрогался и обрадовался, услышав предложение хозяина возглавить команду барка Гронгрич, что готов был расплакаться и пуститься в пляс одновременно.

- Верю, жаль, что меня там не было, - злорадно хихикнул, стараясь угодить толстяку коротышка в ливрее и помолчав спросил, -

- Как ты думаешь, что случилось бы, откажись Малуч от предложения хозяина. Толстяк дернул усом, иронически сморщился и пожав плечами ответил, -

- Отставник не знает, что оказался полностью в руках Кретоа Лиори и причина этой зависимости очевидна. Его жалкий остров после землетрясения уменьшился в размерах настолько, что по всем параметрам соответствует категории изолированных поселений и автоматически переходит в подчинение главному смотрителю южного полушария Альгам. Так что откажись он, хозяину ничего не стоит подчинить его своей воле. Кретой Лиори очень умен и дела свои обстряпывает так ловко, что каждого может заставить низко ему кланяться и за лапку с его кошкой здороваться,- довольный хохот обоих собеседников эхом отразился от каменных стен коридора.

- Да, отставнику не позавидуешь !- согласился с собеседником любопытный коротышка.

- Только учти, говорить на эту тему строжайше запрещено, потому что вояка горд и заносчив не по чину, а узнав может взбрыкнуть, возись потом с ним. Смотри у меня, если пробол-

таешься о том, что сейчас узнал, я тебе голову оторву, - пообещал коротышке толстяк. Малуч услышал, как вслед за этими словами со скрипом открылась и закрылась дверь. Это ушли болтуны. Постояв еще немного и поняв, что больше ничего узнать не удастся отставник поторопился вернуться в предоставленные ему покои. Правду говорили слуги в подземном коридоре или это их досужие вымыслы он не знал, но в том, что нужно действовать, ни минуты не сомневался. Сияд Лёв Малуч проклиная сановного обманщика, чувствовал себя зверем, которого заманили в ловушку. Он решил пока не поздно спастись, бежать из замка, а затем связаться с друзьями по патрулю. Сейчас от этого зависело его настоящее и будущее.

Сообщив дворецкому, что до прибытия в замок команды барка Гронгрич ему позволили ненадолго вернуться домой, чтобы уладить неотложные дела он поручил слугам zapравить лодку горючим и выйдя на открытую террасу Штормового замка стал ждать сигнала о ее готовности к плаванию. Пронзительный крик, который донесся с площади, заставил его обернуться и подбежать к краю террасы.

- Силы небесные, что здесь происходит!? – раздраженно буркнул Малуч с удивлением глядя на то, как по площади изрыгая проклятия бежит догоняя рыжеволосого подростка хозяин Штормового замка. Тот самый Кретой Лиори, которого он выйдя из зала приемов почти боготворил, а услышав разговор в подземном коридоре так же искренне возненавидел.

Сияд Лёв Малуч не мог знать, что бежать из замка решил не только он.

Катандра, рыжая, тощая девчонка подросток поднимаясь вверх по вырубленной в скале подвальной лестнице запнулась и с трудом удержавшись на ногах наступила на край своего балахона. Запечатанный пробкой кувшин с вином она, боясь уронить, крепко прижимала к животу.

- Эй Ильча, у меня руки заняты, помоги подол юбки из – под ноги вытащить и открой дверь наверху, - ломающимся, переходящим от пронзительного дисканта к басовым ноткам юношеским голосом крикнула она вслед весело скакавшему по ступеням большему серебрястому шару. Странное существо, к которому обращалась Катандра, называло себя облачный друг или защитник и было главным секретом планеты Альгам, а тайны свой этот мир открывал скупое. Осваивавшие новый мир поселенцы не сразу заметили, что изредка сквозь просветы в облаках к суше островов спускаются длинные, плотные, серебристые ленты. Эти образования никогда не меняли свой цвет и вели себя, как любопытные, разумные существа. Чаще всего их замечали у строящихся на островах замков. Скользя по стенам они, как будто ощупывали или осматривали их, после чего одни из построек без видимых причин разваливались, а другие, срастаясь с почвой островов, превращались в монолиты. Изредка от загадочных лент отрывались куски, которые сворачивались в небольшие шары. Они весело скакали по суше, воде и плавали в воздухе. Дети юков между собой называли их облачными друзьями или защитниками и частенько играли с ними без всякого для себя ущерба.

Серебристый шар услышав Катандру подскочил поближе, из его боков вытянулись длинные, узловатые, похожие на ветки дерева трехпалые отростки, ими он осторожно вытащил из-под башмака своей подружки край балахона и весело хихикнув дернул ее за косу.

- Отстань Ильча, коса и так плохо держится, оторвешь, кто ее назад привязывать будет, ты что ли?! Я и так на девчонку не очень похож?! Прошу тебя, будь серьезнее и открой дверь наверху, - услышал шар в ответ на свою проделку. Суровый оклик подействовал. Он отскочил в сторону и что – то пробормотал, как будто оправдываясь или извиняясь..

Ильча и рыжеволосый сын рыбака Катандр встретились и подружились недавно. Это произошло на берегу маленького, пустынного островка, расположенного к северу от архипелага Медузий. Отец мальчишки был рыбаком и погиб в зубах чудовищной рыбыны. Катандр помнил, как он ловко нырнув с борта лодки исчез в морской глубине, а через несколько мгновений вода в том месте забурлила, окрасилась кровью и из нее появилась огромная морда хищной чахи. Играя, она подбрасывала в воздух и ловила зубастой пастью бездыханное тело рыбака.

Мать Катандра спасая себя и сына из последних сил довела лодку до берега, где стоял их скромный домик и умерла тем же вечером, ударившись головой о камень. Оставшись сиротой, в одиночестве на безлюдном острове Катандр не знал, как ему жить дальше. Запасы провизии в подвале под домиком скоро кончились и он бродил по берегу в поисках пропитания. Ильча спас его от голодной смерти, помог добраться до архипелага Медузий и найти там дальнюю родню. Вновь обретенные родственники не страдая излишней сентиментальностью быстро сообразила, как использовать создавшуюся ситуацию с пользой для себя. Ему приказали притворяться немым, отзываться на имя Катандра, обрядили в юбку, привязали к рыжим вихрам косу и отдали в услужение хозяину Штормового замка, избавившись таким образом от лишнего рта и своих долгов одновременно.

Серебристый шар развернулся, превратившись в прямоугольный лоскут, сделал изящный полупоклон и опираясь на нижние уголки, как на ступни ног прошагал по лестнице вверх, чтобы распахнуть дверь. Катандр дотащился до высокого порога, переступил его, прошел немного вдоль украшенного резными панелями коридора, запнулся об выбоину в полу и еле удержавшись на ногах выпустил кувшин из рук.

- Ильча лови!- во все горло закричал он, в запале забыв, что должен притворяться немым. Кувшин с глухим стуком ударился об пол и покатился вдоль коридора. Пробка из его горлышка выскочила, вино вековой выдержки хлынуло наружу и кровавым ручьем потекло по каменным плитам. Через минуту за большой кованной дверью в покоях расположенных в конце длинного коридора загремели отодвигаемые кем-то стулья и топая каблуками оттуда выскочил невысокий лысый толстяк. Это был Кретой Лиори гордый хозяин архипелага Медузий и Штормового замка одновременно. Ильча заранее почувствовал его появление, отскочил к стене, поменял цвет и слившись с ней исчез, как будто растворился в воздухе.

- Растяпа, чтоб у тебя руки отсохли! Это вино стоит больше чем ты и твоя жалкая родня с потрохами!- заорал хозяин Штормового замка, подбегая и хватая Катандра за шиворот.

-Постой, а ведь меня уверяли, что ты немая, иначе я не взял бы тебя в услужение! Обманули?! - подозрительно впившись глазами в лицо провинившегося возмущенно кричал толстяк .

- Мм-м-м,- очень убедительно замычал Катандр, старательно изображая немоту.

-Ах ты обманщица криворукая, получается что ты и твоя родня решили, что Кретой Лиори глупец и его так легко обмануть!?! Я посажу тебя в подвал под замок, посидишь взаперти, а я подумаю, как с тобой дальше поступить, - насмешливо щурясь прошипел Кретой Лиори. Багровея от нахлынувшей злобы он сам не брезгуя поволок коварную обманщицу к лестнице, которая вела в замковый двор. Согнувшись в три погибели Катандр не сопротивляясь, семенил рядом со своим мучителем. Толстяк Кретой был взбешен, -

- Мало ли что могла услышать эта тварь прислуживая за столом. Все знали, что она немая и говорить в ее присутствии не стеснялись,- думал он вспоминая на ходу лица тех, кто был рядом, когда он обедал с тайным посланником Ноэлем, доставившим в замок злополучное вино. Захмелевший гость тогда за столом сболтнул лишнее. Хитро ухмыляясь и подмигивая хозяину он сказал, что после того, как император попробует привезенное им вино над Лирили и Альгам засияет новое солнце, которое будет светить ярче нынешнего. Правда Кретой Лиори с трудом верилось в то, что кто-то из окружающих правильно понял намек Ноэля и после этого приказал девчонке уничтожить вино. Если же это так, то получается, в замке завелся шпион.

Нынешний хозяин Штормового замка был наследником древнего рода Лиори. Он с детства слышал о существовавших когда-то в архивах Лирили документах, которые свидетельствовали о его дальнем родстве с нынешним императором. Кретой Лиори с ранней юности был болезненно горд, винил власти далекой метрополии в несправедливости и оскорбительном равнодушии к своему роду. Узвленное самолюбие мучило его, не давая покоя ни днем, ни ночью. Толстяк люто ненавидел императора, в глубине души поклялся всеми силами вредить ему и

строил коварные, далеко идущие планы. Вокруг него постепенно образовался кружок сторонников, единомышленников, которые тоже были недовольны нынешними властями Лирили. Правда несмотря на затаенную злобу и далеко идущие, коварные планы их предводитель за счет изворотливости ума, хитрости и протекции дальних родственников в свите императора сделал неплохую карьеру. Недавно высочайшим указом он был назначен главным смотрителем изолированных территорий южного полушария Алыгам и приобрел таким образом огромную власть на планете.

- Ничего, мои умельцы в подземной тюрьме быстро заставят тебя назвать имя предателя, который отдает тебе приказы,- злобно ухмыляясь думал хозяин Штормового замка бодро шагая по каменным плитам площади к входу в казематы. Закапал дождь. Толстяк негромко выругался и затрусил быстрее. Первые холодные капли попали Катандру за шиворот, но потом он почувствовал вместо них приятное тепло и понял, что это Ильча рядом и прикрывает его от дождя.

- Коса у тебя слабо привязана, дернись посильней и отбрось ее, как ящерица отбрасывает хвост, а потом беги к парпету. Добежишь, залезай наверх и сразу прыгай, упасть не бойся, я буду рядом и подхватю тебя в воздухе,- пронеслось в мозгу мальчишки, иногда они с Ильчей понимали друг друга без произнесенных вслух слов. Катандр попал в замок недавно, но уже знал, где находится подземная тюрьма и сообразил, что Кретой Лиори тащит его именно туда. Однажды мальчишка побывал в коридоре, который вел в подземелье. Слышал доносившиеся оттуда страшные крики и стоны узников, а рассказы слуг об ужасах, которые творились там подтвердили правильность его догадок. Сейчас он с горечью рассудил, что лучше рискнуть и довериться Ильче чем попасть в лапы орудовавших в подземелье мучителей. Хозяин Штормового замка морщась от заливающих глаза капель дождя по середине площади с разбегу наткнулся на невидимое препятствие, потерял равновесие и падая ослабил хватку. Резко мотнув головой Катандр, что есть силы дернулся вперед, вывернулся, оставив косу в кулаке Кретою Лиори и с удовольствием пнул своего мучителя в жирный зад. До парпета было рукой подать, добежав мальчишка задрал юбку, ловко взобрался наверх, оттолкнулся от края и с отчаянным криком прыгнул в низ.

Пыхтевший на бегу хозяин замка и Малуч с открытой террасы увидели его отчаянный прыжок. Они ни на минуту не сомневались, что беглец сейчас кубарем скатится по острым камням насыпи ломая кости и обливаясь кровью, но ошиблись и стали свидетелями чуда. Ильча был рядом и не подвел. Превратившись в упругую, прозрачную, не видимую обыкновенному глазу ленту он подхватил друга в воздухе, пронес над обрывом, а потом бережно опустил на серую гальку у бурых скал. Оказавшись на берегу спасенный не сразу открыл глаза. Земля под ним гудела и качалась, а сердце колотило в грудную клетку, как бешеное и ни как не могло успокоиться. Ильча тем временем растягиваясь тонкой пленкой, которая пропускала сквозь себя только воздух для дыхания, формировал вокруг его тела веретенообразный кокон, заканчивавшийся хвостом с широким мощным плесом. Катандр, чувствуя под собой твердую почву берега наконец сообразил, что страшная опасность миновала и понемногу успокоился. Как только Ильча закончил свою работу беглец отталкиваясь от гальки береговой полосы хвостом и гибкими плавниками, в которые превратились руки пополз к воде. Малуч с высоты террасы внимательно наблюдал за тем, как похожее на огромную рыбину существо нырнуло и исчезло в морской пучине. Отставник не мог объяснить, что за силы помогли рисковавшему жизнью смельчаку уцелеть, но от всей души пожелал ему доброго пути, свободы и удачи. Слуги подали Малучу сигнал, что его суденышко готово к плаванию. Он спустился к причалу, погрузил на него свои скудные пожитки, довел лодку до родного острова и был арестован вскоре после того, как ступил на землю своего жалкого владения. Отставник не успел даже отдохнуть после дороги, как к острову причалило судно с эмблемами властей Лирили на бортах. Это прибыли подчиненные Кретою Лиори, главного смотрителя изолированных территорий южного полу-

шария планеты Альгам. Они торжественно прочитали приказ, в котором беглец обвинялся в злокозненном нарушении границ изолированного поселения, что приравнялось к государственной измене и каралось бессрочной ссылкой без обеспечения. Малуч понял, какие границы нарушил только после того, как просмотрел прилагавшийся к приказу документ. Там было сказано, что остров, который он с рождения считал своим домом, днем раньше был объявлен изолированной территорией и перешел в подчинение властям далекой метрополии. Так всемогущий Кретою Лиори отомстил непокорному отставнику за бегство из Штормового замка.

Первое чем озаботился новоявленный узник, оставшись на острове в одиночестве, были кров и пропитание. Большую часть клочка земли занимали скалы, рядом с ними уцелело несколько рыбацких лачуг. Самым крепкой и пригодной для жилья оказалась та, что поменьше. Здесь был очаг и, что очень важно, не протекала крыша. Слуги Кретою Лиори перед тем, как покинуть остров тщательно обыскивали домишки и конфисковали все, что могло пригодиться, или как-то облегчить участь отставника. Осмотрев выданный тюремщиками положенный по закону единовременный запас продовольствия он понял, что в ближайшем будущем обречен на голодную смерть. Оставалось надеяться на то, что умереть от голода ему не позволит море. Тюрьма Малуча не имела зримых границ, их заменял бескрайний океан. Преодолеть вплавь расстояние до ближайшего острова было невозможно, а единственное державшееся на плаву суденышко груженое конфискованным добром на буксире увели тюремщики. Связаться с друзьями по службе в патруле отставник пытался сразу по прибытии на остров, но ответа на свои запросы по странному стечению обстоятельств не дождался, а позже средства связи были конфискованы слугами Кретою Лиори. Покинуть место своего заточения узник не мог даже сделав плот, потому что на острове не осталось деревьев, росли только кусты и трава, а жалкие, приткнувшиеся к скалам домишки рыбаков были слеплены из камня и раковин крупных моллюсков. Немного передохнув Малуч занялся обустройством жилища и добычей пропитания, что отвлекало его от горьких мыслей о прошлой жизни и службе в патруле.

Всю ночь ревела буря, но к рассвету вой ветра утих. Сияд Лёв Малуч вышел из прижавшейся к скале кособокой рыбацкой хижины. Вскинув голову он посмотрел на хмурое небо и по привычке одернул единственный предмет своей единственной гордости, слегка потертый форменный китель офицера орбитального патруля. Вереница бегущих вдоль горизонта туч предсказывала - затишье после ночного шторма будет недолгим. Недовольно морщась узник вернулся в дом, снял китель, бережно свернул его и спрятал в стоящий у стены рундук. Оставшись в одной, одетой на голое тело рубаше Малуч вышел из лачуги и торопливо зашагал в сторону моря. Он надеялся, что во время ночного шторма на скалы береговой полосы выбросило рыбу, моллюсков или еще что –нибудь полезное. Проходя мимо навеса, под которым сушилась рыба он заметил, что на протянутых между кольями веревках ее стало намного меньше, чем вчера. Птичьих следов рядом с навесом не было, это значило, что похитителями были не пернатые. Поминая недобрым словом неизвестного воришку Малуч зашагал к морю и перескакивая с камня на камень стал собирать выброшенную рыбу складывая ее в сплетенную из морской травы сетку. Море было беспокойным, волны били в прибрежные скалы, окатывая его с головы до ног соленой морской водой. Попадая в порезы на коже рук и в трещины, которые покрывали шрамы от старых ран, соль жгла нестерпимо. Собирая добычу узник с горечью думал, что сегодня ему несказанно повезло. Волны во время шторма выбросили на скалы большого чугара, несколько рыбин поменьше и бурые водоросли, избавив этим подарком от ненавистной охоты и рыбалки. Оказавшись в заточении на острове, который с детства был его родным домом, чтобы не погибнуть от голода Малуч вспомнил, как сушить и вялить собранную на камнях рыбу. Мелкую он нанизав на тонкую бечеву, развешивал под навесом и сушил. Мясистые части больших рыбин присыпал солью, выпаренной из морской воды, а потом коптил на костре. Кроме этого из хребтов, хвостов, голов и плавников получалась отличная, сытная похлебка.

Глава 2.

После бегства из Штормового замка Катандр и Ильча долго скитались в поисках маленького окруженного полукруглым рифом острова, большая часть которого во время недавнего землетрясения ушла под воду. Ильча побывал в этом месте перед тем, как встретиться с Катандром. Тогда, осматриваясь при помощи внутреннего радара он отсканировал подводные структуры острова и обнаружил, что там образовались изолированные пустоты, в которые через расщелины в скалах поступает пригодный для дыхания воздух. Кроме этого Ильча заметил, что на оставшемся от острова клочке земли сохранились прижавшиеся к скалам домики рыбаков. Он вспомнил об этом сразу после бегства Катандра, потому что спасенный друг нуждался в приюте, а на острове он мог устроиться в рыбацкой лачуге или в двурогой пещере, которая запомнилась Ильче тем, что имела два выхода – на поверхность острова и в море.

Катандр в начале пути с любопытством смотрел по сторонам и болтал без умолку. Прошел день, мальчишка так устал, что уже давно молчал и не донимал Ильчу вопросами. Он был еле жив от усталости и мечтал только об отдыхе и еде. На закате они проплывая мимо покрывавшего морское дно кораллового леса заметили, что впереди замаячили вершины подводного хребта, а правее сквозь мутную синеву воды выступили изломанные силуэты каких-то развалин. Навстречу из полуразрушенной арки, открывающей вход в подводный коридор лениво выплыла крупная рыба и испугавшись метнулась в сторону. Проводив жадным взглядом возможную добычу, Катандр почувствовал, как голодной судорогой свело желудок, -

- Жаль, что я не дикий зверь, а то догнал бы ее, схватил и съел живьем, - с досадой подумал про себя он и прибавил скорость.

- Потерпи еще немного, мы добрались до места, где ты сможешь отдохнуть, а я добуду тебе что-нибудь поесть, - в который раз успокоил его Ильча, увидев знакомую, полуразрушенную арку. Теперь он уже не сомневался, что остров, к которому они направлялись рядом.

- Неужели!? Надеюсь, что на этот раз ты не ошибаешься и не преувеличиваешь и нам не придется болтаться в воде еще несколько дней, - сомневаясь, невесело пошутил Катандр хоть и понимал, что сейчас спорить с Ильчей не имело смысла, в воде они были единым целым. Сказать по правде мальчишка горько жалел о своей зависимости от защитника и мечтал как можно скорее от нее избавиться.

Через полуразрушенную арку они попали в подводный коридор, в дальнем конце которого было намного светлее. Это сказывалась его близость к поверхности моря. Проплыв между каменными стенами до конца узкого, поднимающегося вверх прохода Катандр вынырнул и оказался в небольшой, вытянутой по горизонтали пещере с трех сторон окруженной неровными скалами. Перед ним была широкая каменная платформа, скошенным краем покато уходящая в воду. Зацепившись гибкими плавниками за ее край он подтянулся, выбрался из воды и лег на холодный камень, с удовольствием почувствовав как Ильча понемногу начинает освобождать его тело. Свежий, морской воздух попадал в пещеру через узкую расщелину в дальнем ее конце. Стена с расщелиной соединяла пещеру с другой, которая была когда-то вырубленным в скале погребом. Обе пещеры представляли собой сообщающиеся сосуды, но вода занимала часть верхней только во время прилива, потому что бывший погреб размещался выше уровня моря.

Перебравшись в соседнюю пещеру путешественники огляделись и увидели, что дальнюю стену рассекает трещина. Ближе к куполообразному потолку она становилась шире и судя по застрявшим между камнями остаткам водорослей заканчивалась у верхушки рифа, или высоко в скалах береговой полосы. Долгое путешествие совсем измотало Катандра, усталость оказалась сильнее голода. Он свернулся калачиком в круглой выбоине у стены и уснул, забыв обо всем.

Ильча в отличие от своего товарища не мог спать. Трещины в окружавших площадку скалах вызывали у него сомнение в безопасности убежища. Он понимал, если случится внезапное землетрясение пещера может обрушиться и стать для Катандра смертельной ловушкой, из которой мальчишке живым не выбраться. Превратившись в медузу Ильча цепляясь присосками за камень долго ползал по стенам и потолку оценивая их надежность, но в конце концов решил искать новое пристанище, да и товарищу следовало найти что – nibудь поесть. Пока Катандр спал он прополз вверх по потолку и проскользнул через трещину наружу. Оказавшись среди скал он не правильно оценив силу воздушного потока раздулся пузырем и был унесен ветром далеко в море. Благодаря совершенной оплошности всю ночь носился над волнами бушующего моря, а перед рассветом, когда ветер немного утих смог развернуться в лоскут и опираясь на летящий в сторону суши воздушный поток вернулся к острову. Ветер поменял направление и немного успокоился, Ильча опустился на поверхность острова и начал осматриваться. Старые, приткнувшиеся к скалам рыбацкие домики выглядели нежилыми, у них были разрушены крыши и сорваны двери, но за поворотом, спиной к бурой скале стояла хижина с сохранившейся крышей. Недалеко от нее из - под нагромождения камней бил родник с пресной водой, валялись пустые ведра, а чуть в стороне под навесом сушилась рыба. Дверь в лачуге у родника со скрипом открылась, выпустив наружу худощавого юка в потрепанной форме офицера орбитального патруля. Услышав скрип двери Ильча упал на песок и мгновенно поменяв цвет слился с ним. Немного постояв юк вернулся в дом, а Ильча воспользовавшись этим торопливо оторвал от веревки под навесом несколько рыбин и полетел к расщелине через которую выбрался из пещеры. Там превратившись в скользкую змею он скатился в низ в пещеру, где спал Катандр и стал будить его. Мальчишка почувствовал сквозь сон, что Ильча зовет его, открыл глаза, а почувствовав запах рыбы вскочил на ноги.

- Ну что, наверно потерял меня, засоня!/? Смотри, что я принес,- похвастался показывая добычу Ильча.

- Весело тебе!/? Все шутки шутишь! Где столько времени пропадал, есть очень хочется,- недовольно буркнул Катандр, протирая кулаками глаза, но увидев, как узловатые, длинные, трехпалыми отростками Ильча ловко разделявает вяленую рыбу обрадовался и подобрел, а Ильча начал рассказ о своих открытиях.

- Через трещину в потолке я добрался до поверхности острова. Жаль, что ты в нее пролезть не сможешь, очень узкая – застрянешь, но самая главная новость не эта. Оказалось, что остров обитаем, рядом с лачугой у бурой скалы мне встретился юк в старенькой форме офицера орбитального патруля, когда он ушел в дом я обнаружил родник с пресной водой и навес, под которым сушится рыба. Вот ешь, я принес несколько штук. Надеюсь, что хозяин рыбы простит мне эту маленькую шалость, - тараторил довольный Ильча.

Катандр схватил тот кусок, что помясистее и стал с жадностью есть, выплевывая кости. *Рыба была едва соленая, но утолив первый голод, Катандр все равно захотел пить.* Ильча потребности в воде не чувствовал и не сообразил, что нужно принести ее своему спутнику. Катандра мучила жажда, но путь на поверхность острова через трещину в потолке был для него закрыт. Ему, чтобы напиться нужно было добираться к роднику вплавь. Они спустились в нижнюю пещеру и Ильче пришлось снова растянувшись тонкой пленкой, сформировать вокруг тела своего друга кокон. Вдоль подводного коридора мальчишка плыл уже рыбой. Миновав полуразрушенную арку они почувствовали в воде небывалое напряжение, потом опасную вибрацию, а ближе к поверхности моря слышали низкий, угрожающий гул. Распространяясь сквозь толщу воды гул и вибрация достигали дна и их почувствовало все живое. Облепившие подводные камни моллюски закрывали створки, рыбы и медузы исчезли, даже хищная ниякта втянула в нору усаженные присосками ядовитые щупальца. Причиной этому была появившаяся у горизонта огромная сизая колонна смерча. Шум от винтов несущейся по волнам лодки терялся в его гуле. Воронка смерча соединив небо с поверхностью океана с угрожающим роко-

том втягивала в себя морскую воду и кренясь двигалась в сторону полуразрушенного острова. Оказавшаяся на его пути лодка с направлявшимся в Штормовой замок экипажем космического барка Гронгрич, спасаясь на предельной скорости повернула к острову Малуча и не дойдя до него совсем немного была захвачена гудящей воздушной колонной. Смерч поднял лодку с экипажем высоко над волнами, закрутил, перевернул вверх дном, смял и швырнул вниз на острые камни рифа. Лодка ударившись о камни развалилась на части, а ее обломки вместе с пассажирами разбросало над тем местом, где внутри рифа пряталось самое коварное создание местных вод огромный червь Агави. Среди морских обитателей примыкающей к острову водной акватории ему не было равных в свирепости и искусстве маскировки. Добычей хищника с непомерным аппетитом становились моллюски, головоногие, крупные, хищные рыбы, а случалось рыбаки и ловцы жемчуга. Стоило живому существу попасть в воду и коснуться длинных, тонких похожих на водоросли белесых усиков, которые качались над песчаным дном или камнями, как дно проваливалось и жертва попадала в чудовищную пасть червя. Агави в ту же секунду впрыскивал в ее тело свой желудочный сок, который одновременно убивал и переваривал добычу. Под воздействием ферментов желудочного сока червя жертва за несколько минут превращалась в размягченную органическую субстанцию, которую он с аппетитом всасывал. Плавники, раковины, твердые костные скелеты, чешую и прочие непонравившиеся части тела жертвы Агави выбрасывал наружу мощным фонтаном воды. Поднятое смерчем высоко в воздух судно с экипажем космического барка Гронгрич упало на камни выступающего из воды рифа. Рыжеволосому юнге не повезло. Он выпал из летящей к воде лодки, ударился головой о камень и потерял сознание. Его тело опустилось на дно и попало в ловушку Агави. Судьба избавила несчастного от страданий. Он погиб мгновенно, не приходя в сознание, не успев ничего понять или почувствовать. Его форменный комбинезон с эмблемой корабля Гронгрич (Властелин морей) на рукаве, ремень и другая одежда были выброшены червем в воду. Течение унесло все это в сторону подводного коридора. После короткого путешествия комбинезон накрепко зацепился рукавом за камень не далеко от обрушенной арки. Проплывая по подводному коридору Ильча заметил его, решил подобрать и использовать. Он выбросил из боковой части тела длинный, гибкий отросток на конце которого был крючок зацепил им, подтянул находку к хвосту и закрепил там, чтобы полезная находка не потерялась в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.